

Беседа «Битва за Москву» 1941-1942 гг.

Битва за Москву, или **Московская битва**, или **Битва под Москвой** — боевые действия советских и немецких войск на московском направлении, длившиеся с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года. Выделяются два периода битвы: оборонительный (30 сентября — 5 декабря 1941 года) и наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступления (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года) и наступления советских войск (7 января — 20 апреля 1942 года).

Спасать Москву Иосиф Сталин поручил Георгию Жукову, которого спешно отозвали из Ленинграда — лучшего военачальника у вождя не было. 10 октября Георгий Константинович был назначен командующим Западным фронтом, в который влили остатки Резервного фронта. Ивану Коневу было поручено руководить созданным Калининским фронтом.

Георгию Жукову предстояло закрыть немецким колоннам путь на Москву в условиях катастрофической нехватки собственных войск. Впоследствии полководец считал, что самым опасным моментом сражения стало 13 октября, когда немцам удалось сломить сопротивление окруженных советских армий под Вязьмой и Брянском, а резервные части еще не успели занять Можайскую линию обороны.

В ночь с 6-го на 7-е октября 1941 года выпал первый снег, потом пошли дожди, затем снова выпал снег и растаял. Осенняя распутица влияла на обоих противников, но новый командующий Западным фронтом понял, что в условиях непогоды германские танки с их узкими гусеницами не пройдут по размокшим полям и малыми силами надо держать узлы дорог, не давая себя окружать и применяя тактику танковых засад изматывать врага с тем, чтобы, медленно отступая, снижать темп немецкого блицкрига.

Тем временем Генеральный штаб РККА активно заполнял бреши на московском направлении, перебрасывая туда соединения с юго-западного и северо-западного направлений, а также из внутренних округов страны, в том числе, с Дальнего Востока, Сибири, Кавказа, Средней Азии. Тактика Георгия Жукова позволила к концу октября 1941-го настолько измотать немецкие войска фон Бока, что они были вынуждены прекратить наступление и приступить к перегруппировке и подтягиванию резервов. Получив долгожданную передышку, готовилась к новым боям и советская сторона.

В конце ноября Иосиф Сталин позвонил Жукову и спросил: «Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас об этом с болью в душе. Говорите честно, как коммунист». Жуков ответил, что Москву удержит, но ему срочно нужны резервы в количестве не менее двух армий. В ответ Ставка передала ему 1-ю ударную армию генерал-лейтенанта Василия Кузнецова (36 950 человек), 10-ю армию генерал-лейтенанта Филиппа Голикова ((94 180 солдат и офицеров) и 20-ю армию генерал-лейтенанта Андрея Власова (38 239 бойцов и командиров). Это позволило Западному фронту не только выстоять, но и вместе с Калининским фронтом 5-6 декабря 1941 года перейти в стратегическое наступление, ставшее совершенно неожиданным для врага.

К началу января 1941 года группа армий «Центр» под ударами Западного и Калининского фронтов была отброшена от Москвы на расстояние от 100 до 250 километров, а вермахт на всем советско-германском фронте вынужден был перейти к обороне. Первое стратегическое поражение Третьего рейха означало крах молниеносной войны против Советского Союза.

Битва за Москву включала в себя Московскую стратегическую оборонительную операцию 1941 года, Московскую стратегическую наступательную операцию 1941—1942 годов, Ржевско-Вяземскую стратегическую операцию 1942 года и Торопецко-Холмскую фронтовую операцию 1942 года. В Московской битве в разное время участвовали войска Западного, Калининского, Резервного, Брянского, левого крыла Северо-Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

КАК СПАСАЛИ КРЕМЛЬ В ВОВ

Каждый москвич знал: если падет столица — не будет больше России. И потому на ее защиту встали не только солдаты и офицеры, но и инженеры, архитекторы, художники, простые жители.

Московский Кремль, Красная площадь, правительственные здания и стратегические предприятия — все это было точками, на которые нацелились немецкие прицелы. Но советские люди не стали ждать, сложа руки. Генерал-майор Николай Спиридонов одним из первых поднял вопрос о срочной маскировке столицы. Его план камуфляжа лег на стол Государственного комитета обороны СССР, а вскоре была создана специальная служба маскировки при Моссовете. Руководителем стал архитектор с мировым именем, Борис Иофан — человек, который в сложнейших обстоятельствах доказал: творческая мысль может быть не только созидательной, но и оборонительной.

Весь смысл маскировки заключался не только в сокрытии, но и в обмане. Советские зодчие создавали настоящие иллюзии, мастерски переодевая сердце страны в серые будни. Кремлевские стены, что многие века стояли символом свободы и стойкости, были превращены в обычные жилые массивы. Красные звезды убрали, шпили закрашивали, а на кирпичных стенах искусно вырисовывались имитации окон и балконов.

Сотни художников работали без устали: ночью, под светом прожекторов, они создавали «новую Москву» — серую и коричневую, затерянную между рядами якобы жилых кварталов. На месте знаменитых достопримечательностей, которые словно маяки выделялись на фоне города, появлялись фальшфасады из фанеры и ткани. Даже купола церквей издали были неразличимы — так ловко они были перекрыты маскировочными сетками.

Золотые купола Успенского, Благовещенского и Архангельского соборов закрашивают серой краской, кресты снимают, чтобы они не выделялись на фоне города. Кремлевские звезды выключают и прячут за деревянными щитами. На стенах Кремля рисуют иллюзорные улицы — с воздуха они должны сливаться с окружающей московской застройкой.

Красную площадь заставляют фанерными макетами домов, а Мавзолей маскируют под трехэтажный особняк: на металлический каркас натягивают 1500 метров полотна с изображенными на нем окнами.

Важнейшая задача была ясна — сделать так, чтобы с воздуха ни одно знакомое здание, ни одна улица не выдавала свое истинное предназначение. Поэтому маскировались не только Кремль или Большой театр, но и важнейшие мосты через Москву-реку, электростанции, военные заводы: они прятались под сетями, сверху укладывались искусственные крыши, приборы, затеняющие рельеф, а вокруг делались ложные кварталы.

Одним из самых уникальных решений стала имитация дорожной инфраструктуры. Возле стадионов и вокзалов строились фальшивые парки и «пруды», чтобы спутать пилотов, их навигацию. По рекам прокладывались ненастоящие мосты, чтобы сбить с толку прицелы фашистских бомбардировщиков. Даже железные дороги скрывались под перекрытиями, а на их поверхности из специальной краски изображались «улицы» — летчик видел не транспортную артерию города, а обычный квартал.

Советские зенитчики на крыше гостиницы «Москва». На заднем плане виден замаскированный Кремль.

Особое значение имела маскировка заводов оборонной промышленности — предприятий, ковавших оружие Победы. Их цеха прятали не только под сетями и камуфляжными щитами, но и организовывали дымовые завесы, чтобы скрыть работу ночью. Рабочие выходили покрасить крыши в защитные цвета, а колоссальные предприятия как будто исчезали с лица Москвы.

Но, пожалуй, самым поразительным было то, как к делу подключались простые люди. Московские школьники и пенсионеры скручивали из газет и ткани маскировочные сети, дворники и рабочие набрасывали корзины с ветками на крыши. Люди понимали: каждый час, каждый покрашенный метр — это их вклад в спасение Москвы.

Часто маскировка затрагивала и обычные московские дома. По свидетельству московских старожилов, жители были обязаны не только затемнять окна, но и расставлять на балконах пучки веток, глиняных ваз, старые ковры — чтобы сбить с толку летчиков, идущих по известным силуэтам улиц. Номера домов перекрашивались грязью или заклеивались бумагой.

Детям поручали весьма необычные задания: они рисовали на асфальте искусственные лужи и «тени», чтобы у пилотов создалось впечатление, будто они летят над разрушенной зоной. Женщины и подростки плели маскировочные сети на фабриках, каждый месяц, покрывая площади, сопоставимые с несколькими футбольными полями.

Великая Отечественная война научила: не только сила оружия, но и сила разума, сила духовного единства способна противостоять даже самым изощренным врагам. Маскировка Москвы стала символом победы — победы не только пушек и танков, но и кистей, чертежей, веры в светлое, освобожденное будущее. Символ того, как искусство становится жизнью, а творчество — защитой Родины.

Интернет-источники:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B7%D0%B0_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%83

<https://lenta.ru/articles/2024/04/08/zhukov/?ysclid=mn19qat7hg739474647>

https://dzen.ru/a/aA3qJO_TZ3nSJdaY

НОД по изобразительной деятельности «Маскировка Кремля»

